Страстное приключение на Багамах

Автор:
Энн Мэтер

Страстное приключение на Багамах

Энн Мэтер

Любовный роман – Harlequin #830

Супруги Джоанна и Мэт Новак переживают непростой период. Их брак трещит по швам из-за невозможности зачать ребенка. Кроме того, у Мэта произошел конфликте тестем. Джоанна считает Мэта косвенно причастным к смерти отца и решается на развод. Но при очередной встрече их чувство вспыхнуло с новой силой, они провели страстную ночь любви. И все же супруги расстались. Вскоре Джоанна узнает, что беременна…

Энн Мэтер

Страстное приключение на Багамах

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

An Heir Made in the Marriage Bed

© 2017 by Anne Mather

«Страстное приключение на Багамах»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Солнце нещадно палило, хотя уже клонилось к закату.

Мэт Новак нетерпеливо заворочался в шезлонге, установленном в теневой части патио. Ему было жарко. Черная футболка намокла от пота. Он намеревался пойти в спортзал позже вечером, как только жара спадет окончательно. Мэт изнывал от безделья.

Кругом царили тишина и покой. Солнечная дорожка на гладкой поверхности моря слепила глаза даже сквозь солнечные очки.

Молодая поросль цветущей виноградной лозы обвила старый сучковатый ствол смоковницы, которая росла у патио сколько себя помнил Мэт. У причала на волнах покачивалась небольшая прогулочная яхта отца. Мэт чувствовал запах морских водорослей и моря.

Все это, конечно, прекрасно, но ему до смерти надоело чувствовать себя инвалидом. Приятно, когда малейшее желание тут же исполняют. Но мать окружила его такой заботой и вниманием, что Мэту было нечем дышать. Она не скрывала недовольства, когда он отправился на тренировку в спортзал. Адриана решительно отказывалась принимать тот факт, что сын выздоравливает.

Мать даже к домашнему компьютеру его не подпускала.

Его собственный ноутбук и телефон украли, когда он попал в госпиталь в Каракасе с приступом тропической лихорадки во время путешествия по Венесуэле. Сейчас Мэт был практически здоров, но его мать отказывалась в это поверить. Она постоянно находила причины, чтобы задержать его в семейном особняке в Корал-Гейблс.

Единственное, что портило ей удовольствие видеть сына дома, – это отсутствие мужа, который вынужден был вернуться в головной офис компании «Новак ойл эксплорейшен энд шиллинг», чтобы возглавить работу компании на время болезни сына. Мэт отсутствовал на работе уже три месяца – сначала поездка в Венесуэлу, затем болезнь, а теперь восстановление.

Мэт не возражал, что отец снова у руля. Он решил для себя, что не хочет всю жизнь протирать штаны на заседаниях совета директоров. Оставалось убедить в этом родителей.

Однако сейчас его волновало не только это. Он не один раз просил мать написать Джоанне, его жене, с которой он на время расстался и которая жила в Лондоне. Но все послания пока оставались без ответа.

Вероятно, она на него злится. Это понятно. Но неужели ей безразлично, жив он или мертв? Хочется думать, что это не так. Хотя у него теперь новый телефон, да и она сменила номер после их расставания.

Он мог бы позвонить в галерею, где работала Джоанна. Но не имел ни малейшего желания попасть на Дэвида Беллами и признаться тому, что не имеет нового номера жены. Мэт планировал полететь в Лондон в конце недели. Чем скорее они смогут поговорить с глазу на глаз, тем лучше.

Тишину нарушил звук подъехавшего автомобиля.

Мэт непроизвольно напрягся, раздумывая, кого это принесло. Затем с облегчением вспомнил, что это, должно быть, вернулась Софи, его сестра, которая тоже жила сейчас в родительском доме. Она повезла подругу в аэропорт. Но, услышав не одну пару шагов, с раздражением подумал, что Софи снова кого-то с собой привезла.

Он устал от попыток матери познакомить его с очередной девушкой со связями. У них с Джоанной, безусловно, есть проблемы, но они женаты, и Мэт искренне надеялся, что у их брака есть будущее. Он был уверен, что они сумеют преодолеть все проблемы.

Но это оказалась вовсе не подруга Софи. Ну, по крайней мере, не в прямом смысле слова.

Молодая женщина, следовавшая за сестрой, была ему слишком хорошо знакома. Высокая и стройная, с красивыми округлыми формами, в шелковой блузке с открытым воротом и пышной юбке до колен, она выглядела сногсшибательно. Каштановые локоны разметались по плечам, а фиалковые глаза смотрели настороженно.

Последний раз он видел жену на похоронах ее отца девять месяцев назад. Хотя она не знала, что он присутствовал на церемонии. Когда они расставались, Джоанна заявила, что не хочет его больше видеть никогда. И тем не менее она здесь.

Аллилуйя!

Кажется, Софи немного нервничает.

– Посмотри, кого я встретила в аэропорту! – воскликнула она не совсем натуральным голосом.

Мэт поднялся из шезлонга.

Джоанне было явно не по себе. Она не хотела приезжать в дом родителей Мэта. Да, ей необходимо поговорить с мужем. Но она забронировала себе номер в отеле на Майами-Бич и планировала пригласить Мэта на ужин. А заявляться к нему вот так, без приглашения, как снег на голову, вовсе не входило в ее планы. До тех пор, пока Софи не заявила, что брат серьезно болен.

Садясь в самолет в Нью-Йорке, Джоанна совсем не была уверена, что найдет мужа в Майами. Мэт мог быть где угодно. «Новак корпорейшен», или «НовКо», как ее называли в биржевых сводках, имела офисы по всему миру. Как правило,

он работал в Лондоне или в Нью-Йорке. Не обнаружив его ни в одном из этих городов, Джоанна решила попытать счастья в Майами. Конечно, она удивилась, узнав, что Новак-старший снова управляет компанией в Нью-Йорке. Отец Мэта ушел в отставку пару лет назад и жил во Флориде. Наверное, у свекра была причина вернуться на работу. Но Джоанна не связала это с Мэтом.

Она могла бы поговорить в Нью-Йорке с Оливером, отцом Мэта. И вероятно, это было бы правильным решением. Но как бы хорошо она ни относилась к свекру, ей претила мысль посвящать постороннего в личные проблемы. Она должна поговорить об этом с мужем.

Флорида была ее последней надеждой. А вдруг Мэт здесь? Может, он не читает свою почту, что маловероятно, а может, просто игнорирует ее просьбы о встрече.

Джоанна совсем не жаждала встречи со свекровью. Адриана Новак никогда не жаловала невестку. Джоанна была уверена, что та была на седьмом небе от счастья, узнав, что они с Мэтом решили пожить раздельно. Адриана всегда считала Джоанну неподходящей партией для сына и использовала любую возможность вбить клин между ними.

Особенно болезненны были выпады свекрови из-за того, что Джоанна никак не могла забеременеть. Адриана неустанно повторяла, что семье Новак нужен наследник. И если Джоанна не может произвести его на свет, что ж…

Адриана не закончила фразу, но Джоанна прекрасно поняла, на что та намекает.

Джоанна встретилась с Софи в аэропорту совершенно случайно. Она провожала подругу из Калифорнии и была рада увидеть золовку.

Они дружили, когда жили в Нью-Йорке. Софи была чуть старше и совсем не походила на свою мать. Она сочувствовала Джоанне, что та никак не может забеременеть, несмотря на то что ее собственный брак, срежиссированный Адрианой, трещал по всем швам.

Софи, узнав, что Джоанна хочет встретиться с Мэтом, предложила ее подвезти. Джоанна стала отказываться, но следующая фраза Софи изменила ее решение.

– Мэт уже практически здоров и будет рад тебя видеть, – простодушно сказала она. – Ты же знаешь нашу матушку. Мэт справился с тропической лихорадкой, но она никак не хочет отменять постельный режим.

Джоанна была шокирована новостью о болезни Мэта. Это объясняло его отсутствие на работе. Почему ей никто не сообщил?

Мэту не понравится, что Джоанна решила остановиться в отеле, настаивала Софи, в глазах которой явно светилось любопытство. Это наводило на мысль о том, что именно известно родителям Мэта об их расставании?

Софи, похоже, сделала собственные выводы, решив, что невестка приехала наводить мосты.

– Я знаю, что последнее время вы жили порознь, но уверена, вы поняли, что нужны друг другу. Мэт выглядит подавленным после возвращения из Венесуэлы, – сказала она.

Что, скорее всего, связано с перенесенной болезнью, напомнила себе Джоанна. Вряд ли его депрессия имеет отношение к ней. Чем скорее они выяснят отношения, тем лучше.

Глаза Мэта были спрятаны за темными очками. Джоанна заметила, что он похудел. Тем не менее в свои тридцать восемь он оставался привлекательным мужчиной. Женщины с таких не сводят глаз, горько призналась она себе. Она всегда считала его самым сексуальным из всех известных ей мужчин.

Но она не за этим сюда приехала, раздраженно одернула себя Джоанна. Взглянув на Мэта, она уверилась в том, что он получил ее сообщения по электронной почте. Неужели он был настолько болен, что не мог их прочитать?

Несмотря на потерю в весе, он выглядел вполне прилично. Более того, его харизма и магнетизм никуда не делись.

Вот почему она не хотела встречаться с ним лично, а попыталась обсудить дело о разводе с помощью переписки по электронке. Джоанна понимала, насколько она уязвима и не может противостоять его обаянию.

Это ее очень злило. У Джоанны перехватило дыхание, стоило Мэту к ней приблизиться.

«Не прикасайся ко мне», – в панике подумала она, ощутив нелепый порыв броситься наутек.

– Джо, – сказал Мэт, снимая очки. Его глубокий баритон царапнул по взвинченным нервам, словно наждачная бумага. – Как хорошо, что ты приехала. Я рад тебя видеть.

В его голосе ей почудился сарказм. Он протянул ей руку, но Джоанна сделала вид, что не замечает ее. Она не хотела показать ему, что его близость по-прежнему ее волнует.

– Софи сказала, что ты был болен, – быстро произнесла она, чувствуя на себе его оценивающий взгляд. И зачем только она расстегнула пару верхних пуговиц на блузке, пока ехала в машине? В ложбинке между грудей мгновенно повлажнело от взгляда Мэта. – Мне жаль. Сейчас тебе получше?

Мэт опустил руку и с недоумением взглянул на нее.

«Неужели он не знает, что мне ничего не сказали о его болезни?» – пронеслось в голове у Джоанны.

– Странно, что ты так долго добиралась сюда, чтобы справиться о моем здоровье, – проскрипел он, невольно ответив на незаданный вопрос.

– Я случайно встретилась с Джоанной в аэропорту, – вмешалась Софи. – Она собиралась поехать в отель, но я уговорила ее приехать сюда.

– Правда? – спросил Мэт с нескрываемым недовольством. – Почему ты решила остановиться в отеле?

– Я подумала, что так будет удобнее всем. Это дом твоих родителей, и я прилетела без предупреждения.

– Тебе пришлось прилететь? – уточнил Мэт.

– Ну это очевидно, – ответила она, не понимая, куда он клонит.

– Ты ведь получила сообщения, которые мама посылала по моей просьбе? – нетерпеливо продолжил Мэт. – Я ожидал, как бы это поделикатней выразиться, более сочувственной реакции.

В этот момент Софи решила оставить их наедине.

– Увидимся позже, – пробормотала она, направляясь к дому.

О каких посланиях он говорит? Уж точно не о ее собственных, подумалось ей.

Тряхнув головой, Джоанна сказала:

– Веришь или нет, но я ничего не знала о твоей болезни, когда летела сюда из Нью-Йорка. Знай я об этом, связалась бы с тобой гораздо раньше. Не обнаружив тебя в Нью-Йорке, я могла только гадать, где ты.

– А разве отец тебе не сказал? – перебил ее Мэт.

– Я не говорила с Оливером, – неловко ответила Джоанна. – Я хотела поговорить с тобой.

– Я так понимаю, что ты не получала моих сообщений?

– Нет, – пожала плечами Джоанна. – Зачем мне врать?

– Действительно, зачем?

Джоанна разозлилась.

– Если бы ты удосужился прочитать мои сообщения, ты знал бы, зачем я здесь.

Настала очередь Мэта удивляться.

– Твои сообщения? – переспросил он озадаченно.

– Все это очень странно. Я послала тебе полдюжины сообщений на почту за последние несколько недель, – сказала она, заставив себя посмотреть ему прямо в глаза. – Неужели ты ни одного не прочитал?

– Нет. Сначала я был в госпитале в Каракасе, а затем восстанавливался здесь, в Майами. А моей перепиской занималась мама.

«Так вот оно, оказывается, что», – с горечью подумала Джоанна. Адриана не преминула воспользоваться возможностью, чтобы вбить еще один клин в их отношения.

– Поэтому отец в Нью-Йорке, – продолжил Мэт. – Он настоял, что будет руководить компанией в период моей реабилитации. Подозреваю, что ему надоело сидеть без дела.

Заменять друг друга – в стиле семьи Новак, угрюмо подумалось Джоанне. Когда Оливер Новак слег с инсультом пару лет назад, его заменил Мэт. В тот момент доктора посоветовали Новаку-старшему передать полномочия CEO «НовКо» сыну.

Тогда Мэт и принял на себя руководство компанией. В то время отец Джоанны болел раком легких, и она не хотела уезжать из Лондона. Мэт решил, что будет жить попеременно в Нью-Йорке и Лондоне.

Однако это была палка о двух концах. Теперь Джоанна это ясно видела. В тот момент их отношения уже были напряженными из-за невозможности зачать ребенка и ее нежелания обсуждать с ним ее чувства и эту проблему. Кроме того, ее расстраивали регулярные сообщения в прессе о бесчисленных встречах и обедах Мэта с инвесторами обоих полов, хотя это была просто часть его работы.

Раньше ее это не беспокоило, вынуждена была признаться себе Джоанна. Тогда она верила, что Мэт любит ее, и она ему безгранично доверяла. Но невозможность зачатия сделала ее такой уязвимой и мнительной, что она сама от себя такого не ожидала.

– Я понятия не имела, что с тобой происходит, – повторила она, нервно теребя ремешок сумки. – Я же не бесчувственное бревно, и тебе об этом известно.

Теперь ей стало понятно, что Адриана наверняка прочитала ее послания. Но это не объясняло того факта, почему она не передала их Мэту.

И тем не менее причина ее приезда не изменилась. Она хочет развода. Все просто, но одновременно и сложно. Просто, потому что нужно лишь согласие Мэта. Сложность заключается в том, что ее отец продал свою компанию Мэту, и тот сделал ее акционером «НовКо».

Она не собиралась ничего делать со своей долей, но все должно быть оформлено юридически. Она надеялась, что после их сегодняшнего разговора Мэт приедет в Лондон, что значительно облегчит процедуру. Ей оставалось надеяться на лучшее.

Ей нужно было последовать совету своего босса. Дэвид Беллами предупреждал, что лучше действовать через адвоката. Дэвид всегда недолюбливал Мэта. Он считал Мэта ловеласом и был уверен, что их брак с Джоанной долго не продержится.

Так оно и вышло.

Джоанна искренне верила, что выработала противоядие к чарам Мэта и сможет серьезно поговорить с ним.

Однако сегодняшняя встреча ярко продемонстрировала, что она в очередной раз ошиблась…

Глава 2

И что это значит? Что она передумала? Ничего подобного, сурово напомнила себе она. Это просто реакция на его сексуальность, которая никак не связана с подлинным чувством.

Мэт задумчиво смотрел на Джоанну. Он был заинтригован сложившейся ситуацией не меньше ее. Но у него явно был собственный план.

– Почему бы нам не присесть? – пригласил он, указывая на стулья. – Я попрошу принести прохладительные напитки. Если ты приехала не за тем, чтобы узнать, на этом я свете или уже на том, тогда что привело тебя сюда?

Джоанна колебалась. Стоит ли ей сделать вид, что это визит вежливости? А что еще ей остается в данных обстоятельствах?

– Хорошо, – согласилась она.

Мэт сделал знак слуге и попросил его принести кофе и холодного чая. Тот кивнул и удалился. Мэт указал Джоанне на шезлонг рядом с его. Джоанна почувствовала легкое напряжение, когда они оба сели. Их колени буквально соприкасались.

Они остались наедине. Джоанна опустила сумку на пол и убрала с лица пряди волос, разметавшиеся во время езды на машине Софи с откидным верхом.

Наблюдавший за ней Мэт отметил про себя, какие шелковые у нее волосы, как гладка ее кожа. Они так давно не виделись. Мэту не терпелось извиниться за их расставание.

Но готова ли она выслушать его признания?

Джоанна тем временем в душе очень сожалела, что нечаянно столкнулась с Софи в аэропорту. Не встреть она Софи, Джоанна позвонила бы в дом Новаков, и ей наверняка сказали бы, что Мэт болен. Она приехала бы навестить его завтра. У нее было бы время все обдумать.

– Итак, – начал Мэт, вопросительно изогнув соболиную бровь, – полагаю, что ты меня не простила?

Джоанна поджала губы. Его слова показались весьма неожиданными.

– А ты думал иначе?

– Прошло девять месяцев, как умер твой отец, – спокойно начал Мэт. – Я сожалею о предшествовавшем его смерти инциденте, но это не моя вина.

Джоанна свирепо уставилась на него.

– Это ты так считаешь, – холодно заметила она. – Тем не менее, отец доверял тебе.

– И я ему доверял, – жестко ответил Мэт, – что лишний раз доказывает, каким глупцом я был. Ангус Карлайл не верил никому. Даже твоя мать это понимала.

– Не впутывай сюда мою мать, – резко ответила Джоанна. – Она вряд ли может служить образцом для подражания. У нее был роман с другим мужчиной.

– Не во время брака с твоим отцом. Гленис встретила Лайонела Эйвери, когда уже попросила о разводе, – равнодушно бросил Мэт. – Надеюсь, ты не ставишь ей это в вину.

– Мои отношения с матерью тебя не касаются, – огрызнулась Джоанна.

– Это верно, – признал Мэт. – Но Ангус был страшным ревнивцем, Джо. Его возмущало, что твоя мать счастлива. Ему и наш брак не давал покоя.

– Это неправда! – воскликнула Джоанна.

– Конечно, правда. Ты была его любимой дочкой. Он хотел, чтобы так было всегда. Удивляюсь, как это он разрешил тебе работать в галерее у Беллами. Он же прекрасно знал, что парень в тебя влюблен.

У Джоанны отвисла челюсть.

– Это смешно. Дэвид не любит меня.

Мэт лишь пожал плечами и устало вздохнул:

– Давай не будет обсуждать твоего отца и Беллами. Это в прошлом. Я предпочитаю думать о будущем.

– Нет у нас никакого будущего. Тебе это хорошо известно! – запальчиво воскликнула Джоанна.

Лицо Мэта снова стало пасмурным.

– Мне ничего не известно, – ответил он с ноткой горечи в голосе. – Неужели ты позволишь вранью отца разрушить твою жизнь?

– Отец никогда не лгал мне, – натянуто произнесла Джоанна. – Он сказал мне правду.

– Его правду, – с отчаянием заметил Мэт. – Я люблю тебя, Джо. Скажи, что я должен сделать, чтобы исправить ситуацию.

Джоанна отвела взгляд, хотя понимала, что Мэт говорит искренне.

– Я приехала не для наведения мостов, – тихо сказала она.

Мэт сжал губы.

– Я так и предполагал.

– В таком случае ты должен понимать…

Она не успела сказать, что приехала просить о разводе, потому что в этот момент появился слуга с напитками.

И он пришел не один. За ним следовала пожилая женщина в сером шелковом брючном костюме.

– Мэт, – недовольным тоном начала она, – Арон сказал, что у тебя гость? Софи привезла кого-то из аэропорта?

В этот момент она увидела Джоанну и замолчала, сердито поджав губы.

– Боже! – воскликнула она, оправившись от шока. – Я… Что ты здесь делаешь?

Пару часов спустя Джоанна изучала свое отражение в зеркале ванной комнаты, примыкавшей к гостевым апартаментам.

Господи, и как это ее угораздило так вляпаться? Она не собиралась оставаться в доме Новаков дольше необходимого. И тем не менее вот она здесь, и ей предстоит семейный ужин в обществе враждебно настроенной Адрианы и харизматичного Мэта.

Но только ужин. Когда Мэт предложил остаться на вилле, она напомнила ему, что сняла номер в отеле. Иначе, кто знает, чего он от нее ждет? Что они проведут ночь как супруги? При этой мысли она почувствовала как по ее телу пробежала дрожь.

Это Адриана во всем виновата, решила Джоанна. Та никак не ожидала появления невестки.

Ситуация не улучшилась, когда Мэт прямо обвинил мать во вмешательстве в его личную жизнь.

– Полагаю, тебе известно, что Джоанна пыталась со мной связаться, – резко сказал он, поднявшись из шезлонга. – И когда же ты планировала сказать мне об этом?

Адриана потеряла дар речи. А Мэт тем временем продолжил:

– Кстати, а что с теми сообщениями, которые я просил тебя ей отправить? Смею предположить, что они тоже не дошли до адресата, так?

– Сарказм тебе не к лицу, Мэтью. – Лицо Адрианы стало багровым. – Я не хотела, чтобы ты больным сорвался в Лондон. Уверяю тебя, все мои поступки были в твоих лучших интересах.

– Ты читала мою личную почту, – не сдавался Мэт.

Адриана бросила гневный взгляд на Джоанну.

– Я только что сказала, что ты был не настолько здоров, чтобы заниматься проблемами твоей жены. В конце концов я бы все тебе рассказала, не появись здесь она непрошеным гостем.

Услышав эти слова, Джоанна ахнула и поднялась со стула.

– Я не хотела сюда ехать, – резко обронила она. – Меня пригласила ваша дочь. Она и сообщила мне о болезни Мэта.

– Будто тебя это трогает, – прошипела свекровь.

В ее словах прозвучало презрение, но сын немедленно ее одернул.

– С меня довольно, – мрачно заявил он. – Джоанна уже здесь. И независимо от того, хотела ты или нет предотвратить ее попытки связаться со мной, я считаю, что она заслуживает уважения, не так ли?

Джоанне ужасно захотелось броситься Мэту на шею, притворившись, что она его простила. Но она тут же одернула себя. Не следует давать Мэту повод неправильно все понять, даже если она горит желанием отомстить Адриане.

Сейчас отклонить приглашение на обед оказалось невозможным.

– Мне нужно переодеться, а чемодан в машине Софи, – предприняла последнюю попытку Джоанна. – Почему бы мне не вызвать такси, заселиться и приехать завтра? Ты тем временем прочитаешь мои сообщения, а потом мы обсудим, зачем я здесь.

– Какая прекрасная идея! – воскликнула Адриана.

Но Мэт немедленно отмел ее предложение.

– Я не прошу тебе здесь жить, – кратко бросил он. – Но ты в состоянии вынуть необходимую одежду из чемодана, принять душ и отдохнуть до обеда. Смена часовых поясов и перелет всегда утомительны, по себе знаю, – заключил он.

Итак, вот она в доме, в ожидании семейного обеда. Неожиданная ситуация. У Джоанны не было с собой наряда, подходящего случаю. Она прихватила с собой шелковую серо-зеленую тунику и черные легинсы на обратную дорогу. Туника едва доходила до колен, а для легинсов было слишком жарко. Джоанне даже думать не хотелось, как воспримет ее голые ноги Адриана. Да и Мэт может подумать что-то не то. А она ведь приехала за разводом. Хотя когда он коснулся ее руки… Черт бы побрал этого красавца.

Она была уверена, что проблемы в их браке возникли бы независимо от вмешательства ее отца.

Возможно, яблоком раздора явились проблемы с «Карлайл констракшен». Они были женаты всего два года, когда у компании отца возникли серьезные финансовые проблемы. Ангус Карлайл обратился с просьбой о слиянии с «НовКо». Это был единственный вариант избежать банкротства. Однако Ангус винил во всех бедах не свою компанию, а общий спад экономики. Хотя Мэт говорил ей, что проблемы у Ангуса начались задолго до экономического спада. В то время Джоанна была так благодарна Мэту за спасение компании отца, что не вдавалась в подробности. Ей достаточно было знать, что «Карлайл констракшен» снова на плаву.

И тут случилась эта ужасная авария на нефтяном месторождении на Аляске. Двое рабочих погибли, а несколько получили тяжелые ранения, когда возник пожар на буровой платформе, принадлежавшей «НовКо». Газеты пестрели ужасными фотографиями и репортажами с места пожара. Джоанна отчаянно пыталась связаться с Мэтом, чтобы узнать правду. Но Мэт был так погружен в разруливание сложившейся ситуации, что не имел ни единой свободной минуты, чтобы поговорить с женой. Он обещал ей все рассказать по возвращении из Нью-Йорка.

Когда Джоанна пришла в госпиталь навестить отца, у которого обнаружили рак легких, он неохотно рассказал ей, что настоящая причина молчания Мэта кроется в том, что он обвинил в аварии «Карлайл констракшен». Он уверил дочь, что никогда не сказал бы ей об этом, не предай его Мэт. Ангус не хотел, чтобы дочь плохо думала о своем отце, потому что его вины в случившемся не было.

Прошла еще целая неделя, прежде чем Мэт вернулся из Нью-Йорка. Джоанна немедленно начала разговор о пожаре. Она была расстроена резким ухудшением здоровья отца, поэтому не выбирала выражений и не слушала аргументов Мэта.

Мэт был ошарашен ее обвинениями. Он пытался доказать ей, что проблемы в компании ее отца начались задолго до слияния с «НовКо». Ее отец тратил деньги, которые не мог вернуть. Мэт сказал, что, сваливая на него вину, Ангус хотел предвосхитить расследование инцидента, которое неизбежно доказало бы его вину. Именно «Карлайл констракшен» принимала участие в строительстве буровой, где возник пожар. Но Ангус не знал, что ради спасения его репутации Мэт уведомил правление «НовКо», что компания берет ответственность за пожар и его последствия на себя.

Когда Джоанна передала слова Мэта отцу, тот разрыдался. Она вначале подумала, что это слезы благодарности. Но отец сквозь слезы сказал ей, что Мэт не только не защищает его, но и ее обманывает. Друзья Ангуса в Нью-Йорке сообщили ему, что его имя уже всплыло и власти ведут расследование роли «Карлайл констракшен» в пожаре и вскоре «НовКо» переложит всю вину на недавно влившуюся компанию.

Отец умолял дочь поверить ему. И Джоанна не могла отказать родному человеку в последней стадии рака. Она и раньше подозревала, каким непреклонным может быть Мэт в деле защиты репутации компании.

Последовала бурная ссора. Мэт пытался внушить Джоанне, на что способен ее отец, а она обвиняла мужа в том, что тот использовал Ангуса для спасения репутации «НовКо». В конце концов она выскочила из их лондонской квартиры, заявив, что не желает его больше видеть никогда.

Недели спустя Джоанна узнала, что «НовКо» урегулировала все претензии к компании. Но это уже не имело значения. Мэт пытался спасти их брак и совершил огромную ошибку, рассказав Джоанне о злоупотреблениях ее отца. Ангус, в свою очередь, заставил дочь просить объяснений у Мэта, зачем тот взломал его почту.

Джоанна позвонила Мэту, но он все отрицал. Хотя и признался, что финансовые сделки Ангуса подверглись расследованию. Когда Джоанна спросила зачем, Мэт

отказался отвечать на этот вопрос, посоветовав ей обратиться за разъяснениями к отцу.

Но у Ангуса начался рецидив, и Джоанна не смогла с ним поговорить. А когда наступила временная ремиссия, Мэта снова отозвали в Нью-Йорк.

Недели их расставания превратились в месяцы. Смерть отца подкосила Джоанну, и она не могла не винить Мэта в том, что он сделала невыносимыми последние недели жизни отца. Дэвид Беллами был рядом с Джоанной в этот тяжелый момент. Он помог с организацией похорон и предложил ей вернуться работать в галерею. Джоанна была несказанно рада такому предложению, поскольку выяснилось, что у отца совсем не осталось средств. Денег едва хватило на похороны.

Отогнав мрачные мысли, Джоанна вернулась в гостевую спальню полюбоваться роскошным интерьером. Выполненная в бежевых тонах комната излучала спокойствие и безмятежность. Кремовые стены, светлые ковры и бежевое стеганое покрывало на широкой кровати в колониальном стиле. Яркие пятна подушек и шторы с экзотическим узором отлично дополняли внутреннее убранство.

Джоанна бывала в доме и раньше, но, зная отношение к ней свекрови, никогда не рвалась в родительский дом Мэта.

Хотя сегодня, надо отдать должное Адриане, она предоставила Джоанне очень милую и симпатичную гостевую. Но, не появись свекровь в патио, Джоанна могла бы переговорить с Мэтом о цели своего визита и избежать этого злосчастного обеда. Мэт сказал, что по-прежнему любит ее. В таком случае он вряд ли легко согласится на развод.

Стало быть надо разработать новый план. Джоанна вышла на балкон и вдохнула экзотические ароматы, доносившиеся из разбитого под окнами виллы огромного, ухоженного сада. Нежный запах ночного жасмина приятно ласкал обоняние. Высокая влажность и духота немного портили впечатление. Но в начале лета во Флориде всегда так.

Может, ей стоит отступить во избежание еще больших потерь?

Появление служанки, сообщившей, что аперитивы сервированы в примыкающей к столовой гостиной на первом этаже, лишило Джоанну этой возможности. Она встала перед выбором: бороться или бежать? Она никогда не была трусихой. Выдержит нападки свекрови и на этот раз.

Джоанна спустилась вниз по мраморной лестнице. Фойе было пустынным. Уютная семейная гостиная с кожаными диванами и креслами располагалась справа. Деревянный бар-буфет наполнен бутылками с напитками на любой вкус. На барном столике были приготовлены прохладительные напитки. У окна в противоположном конце комнаты стоял рояль. Но и здесь никого не было. Она ощутила легкий запах алкогольных напитков и табака для трубки. Как и в фойе, в гостиной царил полумрак, поэтому Джоанне и показалось, что она в комнате одна. Но в этот момент она заметила, как от камина из тени появилась высокая, худощавая мужская фигура в темно-сером костюме, который в сумерках казался черным.

Мэт.

Глава 3

У Джоанны пересохло во рту. Неужели они будут обедать вдвоем?

– Джо. – Бархатный баритон Мэта завораживал, как и раньше. – Ты выглядишь посвежевшей. Удалось отдохнуть?

– Немного, – ответила она, хотя расслабиться ей совсем не удалось. Она ощущала свежий мужской запах, исходящий от Мэта, тщетно пытаясь его игнорировать. – А где все?

– Скоро придут, – спокойно ответил Мэт. Он посмотрел на Джоанну выразительным взглядом. – Ты просто красавица, Джо.

– Спасибо. – Джоанна нервно дотронулась пальцами до глубокого выреза туники. Ей захотелось и подол одернуть, чтобы прикрыть голые колени, но она сдержалась. – М-м-м, а Софи давно здесь? – спросила она, чтобы прервать

затянувшуюся паузу. – И долго ли еще пробудет?

– Насколько хватит терпения у матери, – сухо ответил Мэт. – После развода она часто наезжает в родительский дом.

Джоанна кивнула. Софи развелась незадолго до болезни отца Мэта. Джоанна подумала тогда, не повлиял ли развод дочери на то, что у Оливера Новака случился инсульт.

– Я рада была повидаться с ней снова, – продолжила Джоанна. – Твоя мать показала тебе наконец мои сообщения?

Взгляд Мэта потемнел.

– Полагаю, это твой способ узнать, известна ли мне теперь цель твоего визита?

– Я предпочла бы приватный разговор с тобой, поэтому и решила остановиться в отеле.

– Не стоит торопиться. Налить тебе вина? Это поможет расслабиться, – продолжил Мэт как ни в чем не бывало.

Джоанна поджала губы.

– Я спокойна, – солгала она. – Почему бы нам сразу не перейти к делу?

Мэт не отреагировал на ее фразу. Подойдя к бару, он выбрал бутылку шардоне и показал Джоанне, чтобы та одобрила его выбор. Девушка кивнула.

– Ты все еще моя жена, Джо. И я думаю, что у меня есть определенные привилегии.

Он протянул ей бокал. Джоанна осторожно взяла вино, избегая контакта пальцами. Пригубив вино, она сказала:

– Ты знаешь, что я не хотела сюда приезжать.

Мэт вздохнул:

– Верю. Но разве ты не согласна, что нам нужно все обсудить не торопясь?

– А что здесь обсуждать? – натянуто спросила Джоанна. – Я хочу развестись. Вот и все.

– Жаль, – нейтрально ответил Мэт. – А я-то надеялся, что ты погостишь пару дней.

Джоанна изумленно уставилась на него.

– Шутишь?

– Нисколько, – спокойно ответил он.

Джоанна сердито поджала губы.

– Как ты можешь предлагать такое, когда твоя мать на дух меня не переносит?

Мэт пожал плечами.

– Это единственная причина, по которой ты отклоняешь мое приглашение?

– Нет, конечно, – раздраженно ответила Джоанна. – Не вижу смысла оттягивать неизбежное.

Мэт немного помолчал, а затем сказал:

– Тебе не обязательно выказывать свою враждебность. Мне и без того последние недели было нелегко. Я много сил потратил на борьбу с этой проклятой лихорадкой.

– Знаю, Мэт, но…

– Но тебе нет до меня никакого дела, – не сдержавшись, ответил Мэт довольно грубо. Подойдя к ней вплотную, он сжал ее обнаженные плечи и притянул к себе. – Ничего еще не кончено, Джоанна, – хрипло пробормотал он и впился в ее рот.

– Мэт! – промычала она от неожиданности и страха разлить вино на индийский ковер. Она попыталась было освободиться, но Мэт был сильнее. Он обвел языком ее губы, но Джоанна лишь крепче их сомкнула. Мэт зарычал от негодования.

– Я все еще хочу тебя, – прохрипел он, одарив ее таким взглядом, что у нее подкосились ноги.

– Зря, – хрипло ответила она. – Я не за этим сюда приехала.

– Знаю, – коротко бросил он и резко разжал объятия. Джоанна слегка пошатнулась, пытаясь не расплескать вино. – Просто не верю, что наш брак исчерпал себя.

У Джоанны перехватило дыхание.

– Мы почти год живем порознь, Мэт.

– И что это доказывает? – фыркнул Мэт. – Мы живем на разных континентах, это правда. Но связь между нами никогда не зависела от расстояния, разве не так?

– Мэт, пожалуйста. Это ни к чему не приведет. – Джоанна непроизвольно облизала губы кончиком языка, не сознавая, насколько провокационен этот жест.

Мэт пристально смотрел на ее рот. О боже!

В попытке сменить тему она поспешно спросила:

– А ты почему без бокала?

– Алкоголь и таблетки не дружат между собой, – бросил он. – А теперь объясни мне, почему ты хочешь развестись?

Отхлебнув вина из бокала, Джоанна процедила:

– Послушай, Мэт, не начинай.

Он ухмыльнулся:

– Тебе известно, что развестись легко… – Он выдержал паузу, – но только в случае обоюдного согласия.

– Да, я знаю об этом.

– Стало быть, ты надеешься, что я сдам позиции, так? В твоих сообщениях речь шла именно об этом. – Он бесцеремонно рассматривал ее, и Джоанна чувствовала себя голой под его испепеляющим взглядом. Тонкая, полупрозрачная туника служила слабым прикрытием. – Должен признать, что ты не стеснялась в выражениях в своих имейлах.

Джоанна вздохнула. Вероятно, Адриана начала знакомить сына с ее посланиями с конца, когда Джоанна потеряла терпение, устав ждать от него ответа.

– Не помню, чтобы я писала о сдаче позиций. Я рассердилась, что ты игнорируешь мои имейлы.

– Это в твоем духе, – сардонически заметил Мэт. – Но ты моя жена, Джо, и, если я захочу, ты ею и останешься.

– Ты не можешь меня заставить! – непроизвольно воскликнула она, тут же прикусив язык, понимая, как по-детски это прозвучало.

Она поднесла бокал к губам, но с удивлением увидела, что он пустой. Джоанна глубоко вздохнула, стараясь собраться с силами. Она понимала, что проигрывает.

Мэт неожиданно поднял руки вверх, словно сдаваясь, и отошел к роялю.

Пробежав пальцами по клавишам, он вдруг спросил:

– Скажи, почему ты не воспользовалась деньгами, которые я положил на твой счет в Лондоне? Тогда тебе не пришлось бы снова идти работать в галерею к Беллами.

– Я хотела работать, – ответила Джоанна, подойдя к бару и снова наполнив бокал. – Мне не нужны твои деньги, Мэт. Я уже говорила тебе об этом, когда… когда…

– Когда ты пулей вылетела из нашей лондонской квартиры, – закончил за нее Мэт. – Эти слова отпечатались в моей душе.

Несмотря на теплый вечер, Джоанна почувствовала, что дрожит.

– А у тебя есть душа, Мэт? – дерзко спросила она и в ужасе прикрыла ладонью рот, увидев, как Мэт захлопнул крышку рояля и резко поднялся.

– Полегче, Джо, – огрызнулся он. – Я отнюдь не воплощение дьявола, каким хотел меня представить твой отец.

– Не втягивай в наши проблемы отца, – попросила она.

– Почему нет? Он и есть настоящий злодей, по крайней мере в отношении меня.

– Он мертв, – сказала Джоанна. – Ты не можешь обвинять мертвого в своих ошибках.

– В моих ошибках? – зло переспросил Мэт. – Ты говоришь банальности, не имеющие никакого отношения к разговору, в попытке оправдать поступки Ангуса.

– Он не сделал ничего плохого!

– Это ты так думаешь. Я слышал панегирики на похоронах, – с горечью сказал Мэт. – Я не стал попадаться тебе на глаза, зная, что ты не будешь рада меня видеть. Но я видел тебя с Беллами.

– Дэвид мой хороший друг, – запротестовала Джоанна. Но Мэт проигнорировал ее слова.

Она всегда отрицала, что владелец галереи влюблен в нее. Однако именно к нему она обратилась за помощью, когда умер отец. Он снова принял ее на работу, помог переехать на другую квартиру.

Она сменила квартиру в Лондоне, опасаясь, что Мэт вернется и потребует осуществления супружеских обязательств. Хотя он всегда стоял на защите ее интересов.

Мэт взял ее лицо в ладони и нежно коснулся губ. Джоанна не могла больше сопротивляться. Губы открылись против воли, и она почувствовала прикосновение его языка. Ей стало жарко, груди набухли, а внизу живота запорхали бабочки. Она беспомощно сжимала в руках бокал, понимая, что теряет над собой контроль. Мэт смотрел ей в глаза немигающим взглядом, полным страсти. У Джоанны подкашивались ноги. Она не знала, что случится дальше, если их не прервут.

– Ради всего святого, Мэт! Что здесь происходит?

Вопрос Адрианы прозвучал обвинительно-резко. Джоанна презирала себя за проявленную слабость. Все ее планы рухнули в один миг. Теперь свекровь будет считать, что у нее был скрытый мотив для появления здесь.

Мэт, казалось, был равнодушен к появлению матери. Хотя он и отодвинулся от Джоанны, тем не менее раздраженно ответил, не снимая руку с ее спины:

– Не лезь не в свое дело, Ма. Тебя это совершенно не касается.

Адриана выглядела обиженной.

– Мэт, – протестующе вымолвила она.

Хотя он выглядел мрачным, но смог взять себя в руки.

В попытке умаслить мать он отошел от Джоанны и миролюбиво спросил:

– Хочешь чего-нибудь выпить?

Адриана мгновение подумала и решила не вставать в позу.

– Вина, пожалуйста, – попросила она, мельком взглянув на бокал Джоанны. – Красного, если не возражаешь.

Мэт передал матери бокал и снова наполнил бокал Джоанны, не спросив разрешения. К черту осмотрительность, решила Джоанна и отпила большой глоток приятного прохладного вина. Смелость ей сегодня не помешает. Пусть даже подпитанная алкоголем.

Адриана пригубила вино и обратилась к невестке:

– Софи сказала, что ты остановилась в «Корвокадо». Как долго ты планируешь пробыть в Майами?

Джоанна пожала плечами:

– До завтра. – Джоанна не хотела увиливать от ответа, несмотря на то что Мэту ее слова явно не понравились.

Адриана натянуто улыбнулась:

– Могла бы предупредить о своем приезде.

– Зачем? – Джоанна устала оправдываться. – Чтобы вы и эту новость скрыли от Мэта?

Адриана ахнула.

– Да как ты смеешь… – начала она, но Мэт не дал ей договорить.

– Ма, ты сама знаешь, что это правда. Я скажу тебе, как долго Джоанна пробудет в Майами, после нашего с ней разговора.

Он поставил бутылку белого вина на барный столик, взглядом приказывая Джоанне не спорить с ним. Она боролась с желанием не послушаться, но все же промолчала. Ей было приятно, что Мэт дал отповедь свекрови.

Адриана поджала губы.

– Из твоих имейлов я поняла, что ты намерена просить у Мэта развод. О чем тут еще можно разговаривать?

Джоанна хотела было ответить, но вмешался Мэт.

– Если бы ты не решила держать имейлы Джоанны при себе, я мог бы ей позвонить, – мягко сказал Мэт. – А сейчас у нас появилась возможность поговорить лично, – продолжил он, снова обняв Джоанну за талию. Он снова одерживает над ней верх, подумалось Джоанне. – Уверен, что отец будет сильно разочарован, если мы не окажем Джоанне соответствующий прием. Он был рад узнать, что она здесь.

– Ты говорил с отцом? – удивленно спросила Адриана. Наверняка она хотела сохранить свой неблаговидный поступок в тайне от мужа.

– Естественно, – ответил Мэт.

В этот момент в комнату вошла Софи. Ее появление немного разрядило обстановку. Они по-дружески болтали о всякой всячине, хотя Джоанна постоянно чувствовала на себе недовольный взгляд свекрови. Да и Мэт был не в лучшем настроении.

Наконец подали обед. За столом разговор тоже не клеился. Единственным утешением служило то, что Адриана тоже чувствовала себя не в своей тарелке.

Однако, когда Софи предприняла попытку расспросить Джоанну о ее работе в галерее, несмотря на видимое недовольство матери и брата, Джоанна решила искренне ответить Софи.

– Я люблю свою работу, Софи. Я сама не художник, но научилась распознавать настоящий талант. Мы с владельцем галереи время от времени выделяем витрину для неизвестных художников. Получается эдакая любительская выставка. Но ты удивишься, узнав, что многие из них позже становятся профессиональными и даже известными художниками.

Софи кивнула.

– Знаешь, а я тебе завидую. До замужества я работала в нефтяной компании. Конечно, не у отца и Мэта. Это была небольшая частная компания. И мне очень нравилась моя работа. Думаю, что пора мне снова подыскать себе что-то подходящее.

– Здорово. Желаю удачи. Уверена, что я бы тоже скучала по работе в галерее.

– Но в Нью-Йорке полно галерей! – воскликнула Софи. – Теперь, когда тебя ничего не держит в Лондоне, ты можешь найти работу в Америке. Правда, Мэт?

Мэт хранил молчание, но чувствовалось, что он согласен с сестрой. Адриана не выдержала.

– Не думаю, – сказала она, нетерпеливо взглянув на дочь. – Джоанна не задержится в Майами надолго, Софи. Она здесь, чтобы поговорить с Мэтом о… – Адриана осеклась, почувствовав недовольный взгляд Мэта. – Об одном личном деле, – закончила она как ни в чем не бывало. – Завтра она улетает обратно в Лондон. Правда, Джоанна?

Прежде чем Джоанна успела ответить, на лице Софи появилось явное разочарование. Она прекрасно поняла, что хотела сказать мать. Софи повернулась к брату и спросила:

– Так вот почему Джоанна остановилась в «Корвокадо». Неужели ты попросил ее о разводе?

Глава 4

– Я не просил развода у Джоанны, – ответил Мэт резко. – И вообще это сосем не твое дело, Софи.

Джоанна с сочувствием взглянула на подругу.

– Это я хочу развестись, – сказала Джоанна, не обращая внимания на предупреждающий взгляд Мэта. – И это уже не секрет. Но все равно спасибо за поддержку.

– Тем не менее не стоит болтать об этом, когда прислуга может услышать, – холодно заметила Адриана.

Но теперь, когда Софи сделала первый шаг, Джоанна не могла молчать.

– Полагаю, не вам это решать, – обратилась она к свекрови. – Или перлюстрация моей с Мэтом переписки дает вам право последнего слова?

– Если бы решала я, тебя бы здесь сейчас не было, – парировала Адриана. Она взглянула на сына, ища поддержки.

Однако Мэт резко поднялся из-за стола и, налив себе содовой, отошел к окну. Джоанна не поняла, проявление ли это грубости или безразличия.

– Не хочу дольше обременять вас своим присутствием, – натянуто произнесла Джоанна, обращаясь к Адриане, поскольку Мэт так и не вернулся к столу. – Простите, но мне необходимо воспользоваться ванной.

Она почти ничего не ела, тем не менее ее подташнивало. Зеленый салат с пармезаном и нежнейшие равиоли с морепродуктами не могли причинить вреда желудку. Наверное, она выпила слишком много вина на голодный желудок.

Джоанна решила, что поручит дело о разводе лондонским адвокатам и завтра вернется в Лондон первым же рейсом.

Она молча вышла из комнаты. Мэт проводил ее взглядом, не двинувшись с места. Выйдя из столовой, Джоанна облегченно вздохнула и поспешно

поднялась на второй этаж в гостевые апартаменты. Она решила немедленно вызвать такси и уехать в отель.

Ее все еще тошнило, и она прошла в ванную. Не следовало пить столько вина. Она стояла прикрыв глаза и опершись на раковину, когда сзади раздался голос:

– С тобой все в порядке?

Вздрогнув, Джоанна открыла глаза и увидела в зеркале Мэта. Он стоял у двери, опершись на косяк. Его лицо выражало беспокойство. Лицо, которое она когда-то любила, подумалось ей. Джоанна ненавидела себя на нахлынувшее воспоминание. Этот человек не задумываясь предал ее отца вместе с ней. Несмотря на злость и раздражение, ее сердце предательски екнуло. Как бы она себя ни сдерживала, его сексуальность и магнетизм притягивали помимо воли.

Нет, так не пойдет. Собрав волю в кулак, Джоанна холодно спросила:

– Что тебе надо? Не помню, чтобы я тебя приглашала.

Мэт пожал широкими плечами. Мускулы так и заходили под тонкой тканью темной шелковой рубашки.

– Не приглашала, – согласился он, посторонившись, когда она пронеслась мимо него в спальню. – Но я беспокоился за тебя. Ты была такая бледная.

– Не думала, что ты заметил.

– Да вот заметил.

Джоанна почувствовала, что снова проигрывает. Знай она, что Мэт последует за ней, заперла бы дверь, чем снова пускаться в бесполезную дискуссию.

– Почему бы тебе не оставить меня в покое? – устало спросила она, едва сдерживая слезы. – Я заказала такси.

Мэт фыркнул:

– У тебя не было времени. Ты по-прежнему настаиваешь на отеле?

– Естественно. Мне здесь не рады.

– Я хочу, чтобы ты осталась.

– Знаю. Но это дом твоей матери, и я жду такси, чтобы уехать.

– Пожалуйста, аннулируй бронь и оставайся. Нам нужно поговорить, – попросил Мэт.

– Мы уже поговорили.

– Этого недостаточно. Ты боишься меня, Джо?

– Нет, – вызывающе ответила она, хотя в душе испытывала чувство незащищенности.

– И тем не менее снова пытаешься сбежать.

– Ладно, – выдохнула она, уверенная, что пожалеет о сказанном. – Поговорим завтра. Приезжай в отель утром, и мы вместе позавтракаем. О'кей?

Полчаса спустя Мэт вез ее в отель по пустынным улицам вечернего города. Джоанна уставилась в окно, не обращая внимания на яркие огни парка на бульваре Бискейн.

Она должна была знать, что Мэт так просто ее не отпустит. Джоанна не стала спорить, когда он заявил, что сам отвезет ее в отель.

Он ждал ее в фойе. Софи стояла рядом. Обычно такая общительная, сейчас она молчала, словно в рот воды набрала.

– Надеюсь, что мы скоро увидимся, – пробормотала Софи, провожая их до двери. – Извини за поведение мамы. Она чересчур привязана к Мэту.

Как будто Джоанна сама этого не знала.

До отеля было рукой подать. Вскоре Мэт уже припарковался у входа в роскошный отель с видом на океан.

Джоанна выскочила из машины и поспешила в лобби, бросив на ходу «До завтра».

Однако тут же услышала за собой шаги. Обернувшись, она увидела следовавшего за ней Мэта.

– Ну что еще? – недовольно спросила она, краснея при мысли, что их могут услышать посторонние. В лобби было много народа. – Я же сказала, увидимся утром, за завтраком.

Мэт вопросительно выгнул бровь.

– Ты что же, решила, что я не провожу тебя до номера?

– Не нужен мне провожатый, – ответила Джоанна, увидев краем глаза, что они привлекли внимание двух администраторов за стойкой портье. Женщины с интересом смотрели на Мэта.

Джоанна их не винила. Естественно, что высокий, смуглолицый красавец с аристократическим лицом и в безупречном костюме более органично смотрелся в роскошных интерьерах отеля класса «люкс», чем бледная девица в серо-зеленой тунике.

– Хорошо, – согласилась она, пытаясь найти в телефоне информацию о бронировании. – Проводи меня до лифта и все.

Она вдруг вспомнила, что еще в аэропорту должна была подтвердить бронирование и внести аванс. Но, узнав о болезни Мэта от Софи, позабыла обо всем на свете. А что, если ее номер уже отдали кому-то другому?

Вот дьявол!

Вздохнув, она повернулась к Мэту и сказала:

– Я еще не заселилась. – Она колебалась. – У стойки портье очередь. Может, тебе не стоит ждать?

У Мэта зародилось недоброе предчувствие.

– Ты уверена, что у тебя есть здесь номер?

– Естественно. Я звонила им из аэропорта.

– Из аэропорта? – недоверчиво переспросил Мэт.

Джоанна расправила плечи.

– Послушай, вылетая из Нью-Йорка, я не была уверена, что ты в Майами. Я хотела тебе звонить и назначить встречу. Я вспомнила, что как-то мы здесь останавливались.

– Мне приятно, что ты помнишь наши совместные поездки. – Взгляд Мэта потемнел.

– Не иронизируй, – вздохнула Джоанна. – Я хотела пригласить тебя на ужин, чтобы поговорить.

– Но Софи изменила твои планы.

– Да. Она сказала, что ты болен. Я решила тебя навестить.

– Как это мило с твоей стороны, – ухмыльнулся Мэт, покачиваясь на каблуках взад-вперед. Он никак не ожидал от Джоанны подобного признания.

Ей не понравилась его реакция.

– Я бы проявила сочувствие к любому человеку, оказавшемуся в подобной ситуации, – ответила она, избегая смотреть в его красивые глаза. – Мне стало

тебя жаль и…

Мэт не дал ей договорить.

– Я не нуждаюсь в жалости и сочувствии. У меня этого и без тебя довольно.

Джоанна пожала плечами.

– Уезжай, Мэт, – сказала она, вставая в конец очереди. – Ты понапрасну теряешь время.

– Я бы этого не сказал, – возразил он.

– Ладно. Но придется ждать, – сказала она, повернувшись к нему спиной, – я даже еще не зарегистрировалась.

– Я так и понял, – задумчиво произнес он, и Джоанна услышала удаляющиеся шаги. Девушка облегченно вздохнула. Ей не хотелось, чтобы Мэт торчал у нее за спиной, пока она будет заполнять форму.

Когда минуту спустя кто-то тронул ее за руку, она резко обернулась, думая, что вернулся Мэт. Но перед ней стоял некто Джордж Зудек, менеджер отеля, как гласил бедж на лацкане пиджака. Это был крупный лысый мужчина с бородой и усами. Улыбнувшись, он взял ее под локоть и проводил до двери своего кабинета.

– Миссис Новак, – сказал он почтительно, – чем могу быть полезен вам и вашему мужу?

Глава 5

Джоанна должна была предвидеть нечто подобное. Естественно, ее муж ждал их в кабинете менеджера.

Мэт стоял у окна с видом на безупречно постриженную лужайку для гольфа. Высокий, атлетически сложенный красавец с аристократической внешностью. Сердце Джоанны предательски екнуло, так же как много лет тому назад, когда она впервые увидела отца и сына Новаков в галерее Беллами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/meter_enn/strastnoe-priklyuchenie-na-bagamah

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити